

Ян Фан и Су Чэнкай были рады услышать слова Бай Сюэ.

Как они могли себе представить, что Чен Мо, который всегда был пустой тратой времени в их глазах, сможет получать ежегодную зарплату в 10 миллионов.

До тех пор, пока Чэнь Мо действительно смог получить эту работу, она будет считаться достойной Су Мубая, и они оба были очень рады принять Чэнь Мо в качестве своего зятя.

Su Meiling, с другой стороны, посмотрел на Чен Мо с завистливым лицом и мягко воскликнул: "Я не ожидал, что этот Чен Мо будет потенциалом!"

"Но этот Чен Мо даже отказался от приглашения госпожи Гу!"

Однако, следующие слова Бай Сюэ непосредственно заставили два сердца Ян Фан Су Чэнкай упасть на дно.

"Чен Мо, ты с ума сошёл? Они предлагали тебе 10 миллионов долларов в год, а ты отказался? Что бы вы сделали, если бы мисс Гу не могла видеть вас в таком состоянии?"

Выражение Ян Фан было несколько взволновано, когда она кричала на Чен Мо.

"Мама, если люди Чен Мо не хотят идти - это его свобода, мы не имеем права заставлять его идти!"

Су Мубай кричал несколько неохотно.

"Что ему не нравится, он планирует собирать мусор и быть неудачником до конца своей жизни ах?" Ян Фан немного вышла из-под контроля и дернула за горло, чтобы закричать.

"Кхм!"

Су Льенг слегка кашлянул, сигнализируя Ян Фан, чтобы она замолчала.

И Ян Фан также поняла смысл Су Льенг, и даже заткнула рот.

Су Льенг взглянул на Чэнь Мо беглым взглядом, а затем сказал без выражения лица: "Чэнь Мо имеет собственные мысли Чэнь Мо, так как у него хватает мужества сегодня. Если вы отказываетесь от приглашения Гу Цин, то вы должны быть уверены, что сможете найти лучшую работу в будущем!".

"Да, так как Чэнь Мо смог получить благодарность Гу Цина, он определённо сможет получить

благодарность и других в будущем!"

Дядя Су Му Бай, Су Ченджи, легко справился.

Надо сказать, что Су Льенг и Су Чэндзи до сих пор очень хорошо обращаются с Чэнь Мо, по крайней мере, эти двое никогда не смотрели свысока на Чэнь Мо из-за его статуса от начала до конца.

"Хонгфэй, не мог ли Чжоу Ан разозлиться из-за того, что Чэнь Мо отказал Гу Циню в приглашении?"

Су Чэнсяо сейчас не заботились о Чэнь Мо и Гу Цин, он просто хотел узнать, что происходит между Су Хонгфэй и Чжоу Ань.

"Это правда, что Чэнь Мо отверг госпожу Гу, что это его свобода, но разве он не может быть немного милее? Госпожа Гу и Чжоу Ан также уступали Чэнь Мо на каждом шагу, но Чэнь Мо не уступал ни одному шагу и был так любящим другим. В конце концов, у Гу Цин не было выбора, и он согласился, что Чэнь Мо не будет работать в клубе Гу Цинь, но Гу Цинь хотел получить копию нот Чэнь Мо. Чэнь Мо даже не согласился на эту маленькую просьбу от кого-то и просто пожал плечами!" Су Хонгфэй кричал низким голосом через зубы.

"....."

Все повернули головы, чтобы посмотреть на Чэнь Мо, когда услышали это.

На самом деле это было нормально для Чэнь Мо - отказаться от Гу Цин, в конце концов, у Чэнь Мо было право сделать свой собственный выбор, но они не ожидали, что Чэнь Мо откажется даже от небольшой просьбы Гу Цин, желая получить копию музыки!

Разве это не явный признак того, что ты не даешь Чжоу Ань в лицо?

Нехорошо оскорблять Чжоу Аня и Гу Цина по эту сторону города Суджи!

"Разве вы не видели выражение лица герцога Чжоу в то время, вы все собирались разозлиться на Чэнь Мо, и отношение герцога Чжоу к Хонгфэю также было очень Холодность, все предыдущие усилия Хонгфея были напрасны, это все, что Чэнь Мо делает!" Бай Сюэ устался на слезящиеся глаза и закричал возмущенно.

В этот момент толпа наконец-то поняла, что происходит.

Су Чэнсяо посмотрел на Чэнь Мо с намеком на мрак в глазах, так как почувствовал, что именно Чэнь Мо упустил великую возможность своего сына.

Какой прекрасной возможностью, наверное, было познакомиться с кем-то вроде Чжоу Аня?

Мать Су Хонгфэй на самом деле была ещё более взбешённой и дрожащей, но так как Су Льенг всё ещё была там, она ничего не сказала.

"Дедушка, как ты думаешь, что здесь происходит? Мне было нелегко познакомиться с Чжоу Анем, и теперь, когда меня так беспокоит Чэнь Мо, у Чжоу Аня, должно быть, есть барьер для меня, и если я когда-нибудь подумаю об этом снова в будущем... Прикасаясь к людям, они точно не будут со мной разговаривать!"

Су Хонгфэй кричал в Су Льенг.

"Да, папа, ты должен дать нашему Хонгфею объяснение по этому вопросу сегодня, несмотря ни на что!"

Мать Су Хонгфея кричала вместе со словами Су Хонгфея.

"Ченджи, что ты думаешь об этом сегодня?"

Су Льенг повернул голову, чтобы посмотреть на четвертого Су Чэндзи и спросил.

Су Чэнцзе был прямолинейным человеком, и поскольку он работал в организации на протяжении стольких пар лет, он все еще обладал большим опытом в решении этого аспекта вопроса.

"Сегодня я чувствую, что с объективной точки зрения то, что сделал Чэнь Мо, действительно было немного избыточным, в конце концов, Хон Фэй так долго работал, и просто... Немного стыдно откладывать из-за этой мелочи!"

Су Чэнцзе сделал паузу, а затем продолжил: "Но сам Чэнь Мо не из нашего города Суджи, и, не зная господина Чжоу, тоже очень Нормальные вещи можно простить!"

Слова Су Чэнцзе в основном ничего не значили, и ни одна из сторон не была оскорблена.

"Папа, что ты болтаешь об ах, как это может быть банальным делом? И это свобода Чэнь Мо - идти работать в клуб Гу Цин или нет, почему он должен отказываться от свободы Чэнь Мо из-за Су Хонгфея"!

Су Мую кричал на Су Чэнцзе с неудовольствием.

"Я не говорю о том, чтобы отпустить Чэнь Мо на работу в клуб Гу Цин, дать партитуру

фортепиано госпоже Гу Мо Чэнь Мо не должно быть трудной задачей, верно?"

Су Чэнцзе ответил безразлично, а затем продолжил: "Я думаю, что лучший способ решить этот вопрос сегодня - для Чэнь Мо отвергнуть госпожу Гу. Приглашение, но чтобы не утончать лицо господина Чжоу, возьмите на себя инициативу и передайте музыку госпоже Гу, чтобы обе стороны ушли в отставку, Чжоу Ань также... Не будет держать зла на Чен Мо, и Чен Мо не считается против его воли!"

"Эти ноты оставила ему мать Чен Мо, что плохого в том, что Чен Мо не хочет отдавать их постороннему?"

Су Макухари кричал широкими слезливыми глазами.

"Эти ноты оставила ему ее мать!"

Толпа была ошеломлена, когда услышала слова Су Макухари.

Они наконец-то поняли, в чем дело.

"Ладно, давайте все перестанем спорить, все в порядке, я отведу Чэнь Мо к семье Чжоу позже и попрошу Чэнь Мо извиниться перед Чжоу Ань Гу Цин". Думаю, после извинений Чен Мо, Чжоу Ань тоже должен извиниться. Для Чэнь Мо это не будет оставаться трудным, а что касается стороны проблемы Хон Фэй, то она должна быть решена!".

Именно в это время босс, Чжоу Чэнгуан, вышел вперед и высказал мнение, что все могут найти приемлемое.

"Это предложение дяди хорошо, я думаю, что если Чэнь Мо сможет пойти и извиниться перед господином Чжоу, господин Чжоу сможет простить меня!"

Су Хонгфэй кивнул головой с большим удовлетворением, затем повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Мо и сказал с полным ртом: "Просто не знаю, готов ли кто-то... Иди и извинись!"

<http://tl.rulate.ru/book/41148/957540>